

ПАЛАМАРЧУК Олег Тимофеевич

**ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
В КОНТЕКСТЕ ДВИЖУЩЕЙСЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
(актуальная ретроспекция)**

10.01.01 - Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Краснодар - 2003

Работа выполнена на кафедре аналитической журналистики, отечественной литературы, теории и критики Кубанского государственного университета

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ГУСЕВ Владимир Иванович;

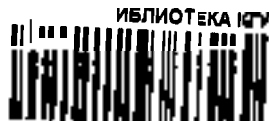
доктор филологических наук, профессор
СОСНОВСКИЙ Владимир Тимофеевич;

доктор филологических наук, профессор
СТАНЬКО Александр Иванович.

Ведущая организация - Московский государственный университет печати

Защита состоится «11 апреля» 2003 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.101.04 в Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд.231

Автореферат разослан «5 марта» 2003 г.

0000019833

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент - Н.И. Щербакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ. Художественная рефлексия

отражает жизнь, познает её опосредованно, через семиотику неповторимого у настоящих мастеров изящной словесности, но даже если она обращается к осмыслению прошлого, её творения устремлены, как правило, в будущее - в нравственно-эстетический идеал человечества. Процессы глобализации, резко усилившиеся на рубеже третьего тысячелетия, приводят к обострению основных тенденций общества: дальнейшему росту национального сознания, национального самоопределения и неповторимости, с одной стороны, и с другой - ломке (порой насильственной) национальных границ и интернационализации жизненных преобразований. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы взаимовлияния национального и общечеловеческого, как структурообразующее начало в типологии художественно-эстетической мысли. Эволюция общечеловеческих ценностей в настоящее время приобретает особую злободневность. К проблеме «общечеловек», в которой фокусируются национальные и интернациональные (метанациональные) тенденции, не случайно обращались выдающиеся художники слова (Пушкин, Гёте, Гейне, Толстой, Достоевский, Горький, Хемингуэй, Шолохов, Сент-Экзюпери), философы (Кант, Гегель, Руссо, Маркс, Плеханов, Бердяев), критики (Белинский, Добролюбов, Дружинин, Чернышевский), литературоведы (Панин, Тихонравов, Веселовский, Аничков, Потебня).

На заре XX века многие мыслители мечтали о гармоничном развитии человеческих отношений и искренне полагали (особенно из левого лагеря), что это время не так уж далеко. Увы, век минул, его сменил двадцать первый, а противоречие между сознанием гуманистическим и технократическим, между индивидуалистическим и коллективистским перерастает в конфликт. В связи с этим на искусство, художественную мысль, воплощенную в прозе и поэзии, ложится задача возрождения духовных основ жизни. Это возможно *при условии, что художник свободен, внутренне свободен для творчества.*

Современный творческий процесс носит парадоксальный характер: полу-

чив свободу, литература утрачивает общественное звучание. Разрозненное культурно-историческое пространство пребывает в парадигме усиления особенных, национально-этнических тенденций, поглощаемых встречным, все более жестким потоком глобализации. Противостоять глобализации, бездуховному космополитизму можно лишь возродив в культуре естественно равновесие национального и общечеловеческого. По-прежнему актуальными являются слова Горького «В нашем храме чаще и сильнее, чем в других, **возглашалось** общечеловеческое» (выделено нами - О П)

Проблематику избранной темы затрагивали в своих работах Л. К. Долгополов, В. И. Гусев, Л. Н. Малюкова, А. А. Спиридонов, О. Б. Быстрова, М. П. Кременцев, В. С. Соловьев, И. Ж. Бицадзе, П. Палиевский, И. В. Киреевский, Р. Р. Москвина, В. Я. Пропп, С. Б. Рассадин¹

НАУЧНАЯ НОВИЗНА реферируемой диссертации заключена в комплексном идейно-эстетическом анализе русской литературы XX столетия сквозь призму диалектики национального и общечеловеческого начал в изучении этапов эволюции нравственно-эстетического идеала в отечественной культуре и его влияния на формирование национальной культурной **ментальности**, в исследовании процесса культурно-исторического «сближения - отталкивания» разнородных в философско-этическом и нравственно-эстетическом отношении творческих систем, обретения национальными литературами России жизнеутверждающих форм словесного искусства в плоскости общечеловеческих ценностей

Малюкова Л. Н. Русская литература XX века. Вн-на-Д. и-Дону, 2000. Долгополов Л. На рубеже веков. Русская литература конца XX века. 1. 1985. Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. Спиридонов А. А. М. Горький диалог с историей. М., 1994. Бицадзе И. Ж. Диалектика художественного познания. Тбилиси, 1985. Палиевский П. «Тихий дон» Михаила Шолохова // Литература и теория. М., 1978. Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1998. Москвина Р. Р. Человек как объект философии и литературы. Иркутск, 1987. Пропп В. Я. Русский героический эпос. М., 1999. Кузнецов Ф. Самая кровная связь (судьба деревни в современной прозе). М., 1987. Рассадин С. Б. От Фонвизина до Бродского. М., 2001.

В научный оборот вводится большой фактологический материал по литературе, философии, социологии, литературоведению, связанный проблемой национального и общечеловеческого.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ: выявление фундаментальных тенденций литературного процесса двадцатого столетия в рамках эстетической монады - сочетания общего (общечеловеческое), особенного (национальное) и единичного (личность как героя-писателя, так и героя его произведений).

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- исследование общего и особенного как единого эстетического целого в динамике интерпретаций эволюционирующих культурно-исторических фаз (от реализма XIX в. до социалистического реализма XX в),
- анализ идейно-содержательной сущности образов героев-преобразователей и героев-созерцателей в контексте художественных повествований XIX-XX столетий; выявление в литературных исканиях XX века семиотики неповторимого как общей творческой составляющей культурного поля;
- обоснование того, что типический герой времени - национально-выраженный общечеловек; прояснение ресурсов общечеловеческого дискурса в литературе народов России XX столетия и в культурно-исторической перспективе.

МАТЕРИАЛОМ для исследования послужили фундаментальные в концептуальном отношении труды, посвящённые разработке нравственно-эстетического идеала общественной жизни: *мыслителей эпохи Возрождения* Ф. Бэкона, П. де Мирандоллы; *Просвещения* Г. Гобса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Сен-Симона; *философов* И. Канта, Г. Гегеля; *литературных крити-*

ков В Белинского, Н Добролюбова, А Герцена, Н Чернышевского, А Дружинина, идеологов марксизма К Маркса, В Плеханова, представителей отечественного литературоведения А Н Пыпина, Н С Тихонравова, А А Шахова, А Н Веселовского, Е В Аничкова, А А Потебни, В Н Перетца, Ю И Айхенвальда и др , художественные произведения Л Андреева, М Горького, Е Шварца, А Ахматовой, А Блока, А Чапыгина, С Злобина, В Шукшина, Ъ Окуджавы, Ю Трифонова, М Шолохова, Ю Бондарева, Н Тихонова, В Луговского, Н Заболоцкого, В Звягинцева, М Луконина, М Дудина, Ф Евтушенко, Б Ахмадулиной, С Куняева, Р Казаковой, В Закруткина, Г Федосеева, П Шундика, А Калинина, Б Кербабая, А Кешокова, Ч Айтматова, А Алимжанова, И Есенберлина, Г Абашидзе, С Курилова, Ю Рытхэу, А Мухтара, Э Кипиани, М Стельмаха, А Упита, Ю Балтушиса, М Слуцкиса, П Куусберга и др

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ основой диссертационного исследования явились работы классиков отечественной и зарубежной философии и филологии И Канта, Г Гегеля, Г Плеханова, А Потебни, Д Лихачева, Б Эйхенбаума, М Бахтина, Н Бердяева, А Камю, К Ясперса, Ж-П Сарфа, труды современных литературоведов и критиков А Бочарова, И Виноградова, В Гусева, Ф Кузнецова, Н Николаевой, П Палиевского, С Петрова, С Рассадина, Н Скатова, П Стрюкова, А Туркова

МЕТОДАМИ исследования являются культурно-исторический, сравнительно-типологический **аксиологический**, опирающиеся на принципы диалектической логики восхождение от абстрактно-всеобщего до конкретно-всеобщего, единство и противоречивость исторического и логического, взаимосвязь непрерывного и дискретного

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ значение диссертации заключается в исследовании

содержательной сущности национального и общечеловеческого в контексте художественно-исторической мысли XX столетия; в обозначении актуальной перспективы в развитии нравственно-эстетического идеала отечественной литературы XIX-XX веков; в обозначении типа героя-преобразователя и героя-созерцателя; в актуализации проблемы «национально выраженный общечеловеческий».

ПРАКТИЧЕСКАЯ значимость работы состоит в возможности использования её материалов и результатов при чтении курса «История русской литературы XX века», «Теория литературы»; при подготовке спецкурсов и проведении спецсеминаров, посвящённых проблеме взаимовлияния национальных и общечеловеческих начал; при написании курсовых и дипломных работ

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

1. Основной типологической чертой эволюции западно-европейской художественно-эстетической мысли является движение общечеловеческого идеала от проявления абстрактно-элитарных свойств (Аристотель, Аквинский, Хатченсон) в сторону обретения общественно-гражданского пафоса (Дидро, Руссо, Кант, Гегель).

2. Отличительной особенностью формирования отечественной научной и литературно-критической мысли XIX-XX веков является эволюция нравственно-эстетического идеала от познания национальных свойств древнерусской поэтики (житие, летопись, былина) к обозначению типологических черт характера межкультурных диалогов, запечатлённых в творчестве Достоевского, Толстого, Тургенева, Гончарова.

3 Диалектика национального и общечеловеческих начал в литературе соцреализма (М. Горький, Л. Леонов, А. Чапыгин, М. Шолохов, В. Шукшин, Ю. Бондарев, Ю. Трифонов) определяется особой гуманистической природой созидательного пафоса, подтверждаемого органикой взаимоотношения правды ху-

дожественной и правды исторической

4 Идейно-эстетические параметры творческого диалога западно-европейской и отечественной культурных цивилизаций **определяются** в контексте художественных повествований Ф Достоевского и Г Ибсена, Л Толстого и Г Флобера, М Горького и Р Музиля, М Шолохова и Э Хемингуэя моментами философско-нравственного осмысления «проклятых вопросов бытия» жизни и смерти, войны и мира, любви и ненависти, веры и безверия

5 Национально выраженный **«Общечеловек»** - это не просто типический герой XX века, это принципиально новое явление художественной рефлексии, точка опоры и перспектива духовной эволюции человечества Его появление, характерные черты и значение для общественной жизни впервые открыла русская многонациональная литература, литература народов России В этой связи ресурсы общечеловеческого дискурса неисчерпаемы и послужат не одному поколению литераторов темой их творческих исканий

АПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ. Основные положения исследования нашли отражение в публикациях монографического характера «Герои-преобразователи и герои-созерцатели на большаке отечественной литературной мысли XX век» (Краснодар, 2000), «Многонациональное культурное поле По страницам русской литературы, литературы народов России (XX век)» (Краснодар, 2001), «Проблемы национального и общечеловеческого в контексте движущейся художественно-исторической мысли (актуальная ретроспекция)» (Краснодар, 2002), в ряде научных и критических статей (список дан в конце автореферата), в выступлениях на региональных научных конференциях, посвященных проблемам межнационального общения

СТРУКТУРА И ОБЪЁМ ДИССЕРТАЦИИ. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии Список использованной литературы составляет 430 наименований

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Глава I. Общее и особенное как единое эстетическое целое в динамике интерпретаций эволюционирующих социально-исторических фаз

Первая глава диссертации посвящена исследованию содержательной сущности философско-эстетического, культурно-исторического и художественно-публицистического дискурса конца XIX - XX столетий, в контексте которого происходило становление нравственно-эстетических основ национального и общечеловеческого. Начинается глава с анализа и сопоставления творчества А Камю и Е Шварца, К Чапека и Ф Кафки, что дает возможность выявить *исходные позиции* двух разных систем, двух нравственно-эстетических позиций художественного творчества одна - жизнеутверждающая в самом широком смысле, другая - безысходно-пессимистическая. Таким образом, речь идет об отношении человека к жизни. Именно оно и выявляет суть эстетического взгляда на мир: прекрасен он или чудовищен. Пико Делла Мирандола в работе «Речь о достоинстве человека» писал: «Я ставлю тебя (человека - О П) в центре мира. Ты можешь переродиться в низшие существа, но можешь переродиться, по велению своей души, и в высшие божественные»¹.

Далее в главе анализируются идеи Ренессанса и Просвещения, которые во многом, если не в основном, предопределили форму, а главное - содержание творений мастеров изящной словесности. Выступая сознательно или неосознанно идеологами буржуазии, просветители развивали нравственно-эстетический идеал свободы с позиций идеализируемого ими гражданского общества. Так, Д Локк писал: «Свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон»².

От свободы действий к свободному творчеству И не случайно мыслители эпохи Просвещения обратились к центральной категории эстетики - **красоте**, к рассмотрению эстетических художественных ценностей в качестве *общечеловеческих*. Наиболее последовательно идеи свободы человеческой личности отстаивали французские просветители. В «Завещании» Мелье подчеркивается «Все люди равны от природы»¹. (Эти идеи лягут в основу «Декларации независимости» США) Ж.-Ж. Руссо в своем «Общественном договоре» уже требует равенства всех перед Законом «Что есть общего в различных частных интересах, то и образует общественную связь, и если бы не было такого пункта, в котором бы сходились все интересы, то никакого общества не могло бы существовать»². Как видим, мысль философа вполне сознательно устремлена к общечеловеческому.

В главе раскрывается подход Ж.-Ж. Руссо к эстетическому идеалу. В целом он выступает за народность искусства, за его доступность, против его элитарности и утилитарности. «Нет, - пишет Руссо, - такие празднества не для нас. Под открытым небом, на воздухе - вот где должны вы собираться, упиваясь сладостным ощущением своего счастья»³. Идеи Руссо станут знаменем для Пролеткульта, РАППа. Дитя своего времени, Руссо видит причины социального угнетения и социального неравенства в частной собственности и только. Естественно, просветителю, живущему в эпоху только зарождающейся промышленной технологии, трудно было уловить причины эксплуатации помимо частной собственности, в том, кто **монопольно** владеет ими - частник или государство, что, в свою очередь, определяется уровнем технологии. Руссо мечтал освободить *всех* людей от социально-классовой элитарности, от внеэстетических интересов путем «потребления всеми эстетических ценностей». Если до Руссо общечеловеческое так или иначе отождествлялось с элитарным, то в его трудах

¹ Мелье Ш. Завещание. М., 1954. Т. 2. С. 156.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 21.

³ Там же. С. 81.

именно народное выдвигалось на пьедестал общечеловеческого

Наиболее определенно об общечеловеческом применительно к сфере прекрасного писал Д Дидро «Принцип восприятия отношений применительно к природе прекрасного настолько всеобщ, что едва ли есть что-нибудь такое, что не подошло бы под него»¹, и множественность точек зрения на прекрасное не противоречит изложенному им общему принципу

В диссертации затрагиваются взгляды Сен-Симона, О Тьерри, Ф Минье, Гизо на события французской революции Было бы ошибочно полагать, что предложенный исторический очерк различных «подходов» в разные времена к проблемам классового и общечеловеческого характеризует лишь сферу рационального и потому непричастен к образно-художественному творчеству как таковому Истинный художник не может не быть мыслителем, теоретиком Более того, многие философы излагали социологические и иные теории в художественной форме (Т Мор, Т Кампанелла, Ф Бэкон, Вольтер, Д Дидро, Ж-Ж Руссо, Герцен, Н Чернышевский, А Камю и др) Уже в произведениях Гомера, Аристофана звучали идеи равенства, хоть и в своеобразной форме Затрагиваются проблемы нравственности и эстетики национального в художественном творчестве Бомарше («мещанская драма»), Стендаля, Гюго, Гейне Байрон ввел в поэзию тему рабочего класса

Но по мере углубления в проблему общечеловеческого звучания эстетического идеала становится все более необходимым осмысление его с чисто философских позиций И здесь встает могучая фигура И Канта Подход Канта к проблеме общечеловеческого своеобразен Если социалисты-утописты считали антагонизм в обществе порождением борьбы богатых и бедных классов и предполагали, что в будущем он исчезнет, то Кант, напротив, считал антагонизм благом, ибо он движет общественную жизнь вперед «Поэтому да будет благоденственная природа за неуживчивость, за завистливо соперничающее тщеславие,

за ненасытную жажду обладать и господствовать»¹. Безнравственно Отнюдь, ибо противоречия - движущая сила развития, а Каш нащупывает ядро диалектики - борьбу противоположностей, подготавливая гегелевскую диалектику. Далее Кант рассуждает о просвещении, для которого нужна *свобода* - «свобода во всех случаях *публично пользоваться собственным разумом*»². Данную свободу, по Канту, должны иметь и имеют граждане мира - учёные, которые пользуются разумом перед всей *читающей* публикой. Остальные выполняют служебные обязанности на гражданском посту, в рамках обязанностей, определенных государством. Запретить мыслить нельзя, поэтому *свобода мысли* - это привилегия ученых - граждан мира, а вот до общепланетарной свободы под эгидой великого объединения (по Канту) - сотни и сотни лет. Философ, таким образом, решает проблему гражданского общества в сфере чистого разума, теоретически. Гражданин мира - это человек, который перешел из первой стадии развития человеческого рода - природной - во вторую, ту, где господствует «чистый разум». В «Основах метафизики нравственности» мыслитель сформулировал высочайший нравственный принцип «Поступай так, чтобы ты относился к человечеству и в твоём лице, и в лице всякого другого также, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»³.

Спустя годы Кант пишет, что «истинный мотив чистого практического разума» означает жить не для того, чтобы находить удовольствие в самой жизни, а жить «из чувства долга». В итоге мыслитель дает право художнику выбирать из своего богатейшего философского наследия два пути нравственно-эстетического самоопределения личности, которые выражаются следующими метафорами «человек - это звучит гордо» или «человек - это тварь дрожащая».

¹ Кант И. Сочинения. В 6-ти томах. М., 1966. Т. 6. Г. 12.

² Кант И. Сочинения. Т. 6. С. 29.

³ Там же. Т. 4. Ч. 1. С. 271.

Оригинально Кант трактует дефиницию «прекрасное» – предмет, свободный от всякого интереса, т.е. от полезности его для человека. Налицо разрыв между эстетическим и нравственным. Опираясь на данный принцип, один из героев романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» утверждает, что «нет книг нравственных и безнравственных». «Есть книги хорошо написанные или написанные плохо. Вот и всё». Отсюда один шаг до циничного утверждения, что искусство должно быть само по себе, без всякой оглядки на этические нормы.

Если исходить из того, что предметом эстетики являются закономерности возникновения и развития красоты, то становится явной противоречивость взглядов Канта на дефиницию «прекрасное» как на творение человека. Спасая свою концепцию о красоте, несовместимой ни с какой целью, Кант вводит (наряду с понятием «свободная красота») категорию «чисто привходящая красота». Первая не предполагает никакого представления о том, чем должен быть предмет; вторая предполагает такое, уже ранее сложившееся, представление о нём. В итоге объектов эстетического переживания, обладающих «чистой красотой», у Канта крайне мало и по теоретической значимости они не сравнимы со сферой логической мысли. Что же философ считает идеалом красоты?

«Только то, что имеет цель своего осуществления в самом себе, [а именно] *человек*, который разумом может сам определять свои цели или где он должен заимствовать их из внешнего восприятия, всё же в состоянии соединять их с существенными и всеобщими целями и затем также и эстетически судить о согласии с ними (выделено нами – О.П.), только человек, следовательно, может быть идеалом *красоты*, так же, как среди всех предметов в мире [только] человечество в его лице, как мыслящее существо... может быть идеалом совершенства»¹.

Итак, Кант одним из первых в истории философско-эстетической мысли поставил проблему общечеловеческого и стал рассматривать ЭСТЕТИЧЕСКОЕ в качестве одной из важнейших сфер и составляющих

¹ Кант И. Сочинения. Т 5 С 237.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Развивая проблему эстетического как составляющую общечеловеческого, Гегель, в отличие от Канта, весь процесс развития искусства рассматривает в связи с событием всемирной истории, с социальными факторами. Философ считал, что гражданское общество - это буржуазное общество, ибо в нем «каждый для себя - цель, все другие средства для целей»¹. С помощью категории «пафос» Гегель раскрывает специфику идейно-эстетической направленности творений искусства. Однако, великий диалектик, развивая эстетику нового времени, не затрагивал деятельности человека в сфере производства. А ведь еще в античные времена понятие «искусство» было по существу идентично понятию «мастерство».

Впервые именно способность человека воспроизводить творения природы творить *новое* поставил в центр эстетического отношения к миру Маркс. Извечная мечта людей - **соединение истины, добра и красоты** возможна по Марксу только тогда, когда не будет отчуждения человека от результатов его труда. Но соединение это не значит их слияние, уничтожение их специфики, ибо познание (поиск истины), нравственная деятельность (делание добра) и творение предметов искусства (красоты) - самостоятельные явления человеческой деятельности, которые именно в человеке **взаимопереплетаются**. Маркс обосновывает положение, согласно которому **общечеловеческой сущностью является способность человека к творчеству**, его умение находить в предмете, явлении, процессе **меру**, то есть единство содержания и формы. А **мера и есть эстетический идеал**.

По Марксу, эстетический характер носит не только готовый продукт, но и сам творческий процесс. Но, будучи убежденным сторонником идеи о том, что классовая борьба есть движущая сила истории, он также считал, что истина, добро, красота, то есть объекты умственной, нравственной и эстетической деятельности, связаны «родовыми пуповинами» с классовым интересом и приобре-

¹ Гегель. Сочинения. В 14-ти томах. М.-Л., 1929-1959. Т. 7. С. 16.

таю г общечеловеческий характер только в бесклассовом (коммунистическом) обществе

В главе отмечается, что в искусстве, начиная с Нового времени, существуют и **борются** две основные тенденции демократическая (освободительная) и авторитарная (охранительная) Любой мастер сознательно или неосознанно выражает и защищает те или иные идеи И если в западной литературе часто наблюдается разгул самодовольства, пошлости, **охранительства**, безнравственности, то русская литература смогла удержаться от духовного падения (по крайней мере до 80-х гг XX века)

Русская литература имела своими истоками древнерусскую, прежде всего летописную, книжность И если западная развивалась в борьбе двух начал - религиозного и «земного» (светского), то древнерусская литература практически стала «орудием» церковной и государственной идеологии, где летописцы (служители церкви) выступали как государственники, как собиратели земель русских Поэтому в древнерусской литературе крен был идеологический, пропагандистский и меньше эстетический Естественно, и форма, и содержание художественных произведений IX-XVI вв были гораздо многообразнее, чем в нашем «спрямленном» изложении, но в целом главная ее особенность на протяжении столетий - в политической полезности власти Эту линию, линию оценки своих литературных героев с точки зрения их общественной значимости, продолжил зародившийся в XVIII в русский классицизм в лице Ломоносова, Сумарокова, Радищева, Державина, Новикова, Чулкова Но если ранее в произведениях классицизма речь шла об укреплении государственности, то уже в XIX в акцент общественной значимости смещается с авторитарной в сторону общедемократической

В демократическом направлении русской изящной словесности Белинский открыл два основных подхода в отображении окружающей действительности один характерен изображением жизни такой, какая она есть (Пушкин), другой отличается тем, что художники творят, недовольные сегодняшним положе-

нием, носят в душе предчувствие будущего идеала (Гоголь)¹. Критик развенчивал идеалистическую эстетику и подчеркивал социальную сущность литературы, художественного творчества, «ибо все прекрасное заключается только в живой действительности»². Но Белинский отнюдь не умалял эстетическую роль идеальной (романтической) поэзии, он только призывал не отрываться совсем от реальной жизни, а гармонизировать с реальной (реалистической) поэзией. Заслуга Белинского состоит в том, что он сформулировал *закон неравномерного развития идеальной и реальной поэзии*. Все зависит от запросов, которые предъявляет общество к художественному творчеству в конкретный исторический период. Поднимаясь до **общечеловеческою** в анализе литературного процесса, Белинский тем не менее высмеивает взгляды, согласно которым поэт или прозаик должен строго следовать историческим фактам «Да разве поэт - историк, разве изображаемые им лица, хотя бы и исторические, должны поверяться не законами творчества, а **историсю**»⁴. Поэтому, «великий поэт, говоря о самом себе, о своем я, говорит об общем - **о человечестве, ибо в его натуре лежит всё, чем живёт человечество**» (выделено нами - О П)⁵.

Белинский разбивает историю человечества на этапы и соответственно различает четыре исторические формы идеальной поэзии: восточную, античную, средневековую и новейшую. Взгляды критика на восточную поэзию не всегда правомерны. Воспевая творчество античных поэтов, он судит о Востоке общо, рассматривает «восточную форму искусства как «символическую», далекую от художественной полноценности. Такой подход свидетельствует о том, что Белинский не был знаком с творчеством Низами, Физули, Фирдоуси, Анвари, Руми, Саади, Гафиза, Джами. Гораздо глубже русский критик разбирается в средневековой поэзии Данте, Тассо, Мильтона, Клопшток

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955-1959. Т. 8. С. 76.

² Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955-1959. Т. 4. С. 489.

³ Там же. Т. 1. С. 168.

⁴ Там же. Т. 4. С. 414.

⁵ Там же. Т. 4. С. 521.

С точки зрения проблематики национального и общечеловеческого в художественно-исторической мысли интересны взгляды АИ Герцена, который утверждал, что поэт и художник в истинных своих произведениях всегда народны, он часто выступает, как пророк¹ Еще в начале 30-х гг XIX в (то есть упреждая Белинского) Герцен писал об идейных содержательных основах исканий мастеров слова, о выработке ими собственного стиля в зависимости от общественной позиции автора

Весьма плодотворной, отмечается в диссертации, была дискуссия о Гоголевской и пушкинской традициях русской литературы, которая прошла в середине 50-х гг XIX столетия в отечественной критике между приверженцами либерально-эстетической (А В Дружинин) и сторонниками революционно-демократической критики (Н Г Чернышевский) Сама литературная жизнь в стране (где поэт в России больше чем поэт) показала несостоятельность позиции эстетствующих либералов, представителей «искусства для искусства» Однако нельзя не отметить, что выступления талантливого Дружинина способствовали изгнанию из художественного творчества примитивного натурализма, откровенной назидательности и прямолинейной политизированности

Плодотворной оказалась и полемика по поводу свободы творчества мастеров культуры Анализируя первые шаги Л Н Толстого, Чернышевский, в отличие от Дружинина, не стал зазывать писателя в свой лагерь, давая последнему свободу творчества «Одного поэта занимают всего более очертания характера, другого - влияние общественных отношений и житейских столкновений на характеры, третьего - связь чувств с действиями, четвертого - анализ страстей, графа Толстого всего более - сам психологический процесс, его формы, его законы, диалектика души »².

В понимании литературных процессов в России важно прояснить вопрос

¹ Герцен о литературе М , 1962 С 284

² Чернышевский Н Г Полн собр соч М , 1949 Т 14 С 422-423

о роли литературно-критического и историко-литературных, научных подходов в развитии искусства слова, ибо, имея дело с одним и тем литературным материалом, литературный критик решает одни проблемы и оказывает воздействие на литературный процесс в одном направлении, а историк литературы оказывает помощь мастерам слова в другом направлении, воздействуя на них с другой стороны* Вот почему, неправомерно, по-видимому, упрекать Чернышевского-критика, который считал (вслед за Белинским), что «Пушкин принадлежит уже прошедшей эпохе» и не может принести полигическую пользу революционно-демократическому движению Однако ни Белинский, ни Писарев, ни Чернышевский не отрицали эстетического величия поэта В целом революционно-демократическая критика стала важнейшей частью литературного отечественного творчества

Немаловажную роль в разработке темы «национальное и общечеловеческое» сыграло академическое литературоведение дореволюционной поры Оно было представлено целым рядом школ и направлений *культурно-историческая* (А Н Пыпин, Н С Тихонравов, В М Истрин, А А Шахов, С М Венгеров и др), *сравнительно-историческая* (А Н Веселовский, Ф Д Батюшков, Е В Аничков, Д К Петров и др), *субъективно-психологическая* (А А Потебня, Д Н Овсянко-Куликовский и др), *филологическая* (В Н Перетц и др), *интуитивистская* (Ю И Айхенвальд, М О Гершензон, А М Евлахов и др) Представители академического литературоведения ввели в научный оборот огромное количество фактического материала по истории и теории русской литературы, в том числе и зарубежной Не только европейская литература оказывала воздействие на русскую, но и русская все больше влияла на формирование европейской культуры

Литературный *критик* имеет дело главным образом с *настоящим*, и, обращая внимание писателя, поэта на то, что он не дал относительно современного уровня художественно-эстетического творчества, подсказывает пути совершенствования эстетических форм и идейно-нравственного содержания творений изящной словесности *Историк* литературы имеет дело главным образом с *прошлым* и, сравнивая с настоящим, указывает, что дал художник в сопоставлении с собратьями по перу и с прошедшим этапом

Не случайно Вогюэ провозглашает русскую литературу, особенно русские романы Тургенева, Толстого, Достоевского, выражением духа XIX столетия. Критик и переводчик Эрл Гюнне¹ отмечал, что герои Тургенева, Достоевского, Толстого живут и действуют в стране, где «спокойная жизнь, богатство, высокое положение означает принятие деспотизма»¹. О роли русской литературы в формировании общечеловеческих ценностей восторженно писали Поль Бурже, Андре Жид², Томас Манн, Пауль Эрнест, Стефан Цвейг³. И хотя не все критики так высоко ценили достоинства русских писателей (Понтмартен, отчасти Золя), в целом все суждения западноевропейских писателей и критиков о русской литературе представляют арену борьбы вокруг проблемы по какому пути двигаться дальше западным народам - по пути дальнейшей изоляции от Востока или сближаясь с его народами. Касаясь этой проблемы, Р. Роллан писал о Толстом: «Он был первой стезей духа, которая связала всех членов старого материка от Запада до Востока»⁴.

Но русский роман явился не сразу. Он вызрел под влиянием крупных социальных сдвигов в российском обществе в 1812-1861 гг., и в своих лучших образцах принципиально, от начала до конца, был национальным по стилю и демократическим по духу. Своеобразие появления русского романа условно можно отметить в следующем: сперва появился «сверхроман» - «Евгений Онегин», «Мертвые души», а затем русская писательская мысль обратилась к жанру, который условно можно назвать «предроманом». В романах тоже чувствуется влияние двух тенденций - либерально-эстетической и революционно-демократической. Шедрин отстаивал мысль о *вмешательстве литературы в общественную жизнь*. В частности, своим романом «Современная идиллия» писатель доказывает, что психологический анализ может быть прямо направлен на решение политических задач. Но это доступно только великому художнику.

¹ Цит. по: АИ. Шифман. Лев Толстой и Восток. М., 1960. С. 424.

² Жид А. Собр. соч. Л., 1935. Т. 2. С. 414.

³ Цвейг С. Собр. соч. Л., 1929. Т. 7. С. 167-168.

⁴ Роллан Р. Собр. соч. Л., 1933. Т. 14. С. 329.

Даже такие великие мастера слова, как Толстой и Достоевский, в принципе далёкие от радикализма в политических вопросах, своим творчеством выходили на необходимость решения острых социально-политических проблем России. Толстой, отмечая упрек Страхова в адрес Достоевского относительно того, что у последнего герои автобиографичны, подчёркивал, что *автобиографический образ может выразить только общенациональные, но и общечеловеческие свойства*. В целом, «русский роман опирается на историю, на роль народа в становлении российской государственности» (Толстой)¹.

Говоря об историко-литературном процессе в России, нельзя не остановиться на взглядах Г.В. Плеханова по проблеме взаимодействия **национального** и общечеловеческого. Круг эстетических и историко-литературных интересов Плеханова был весьма широк. Главная мысль Плеханова: нельзя проводить исследование того или иного вопроса в искусстве, не учитывая влияния на литературу **всего** исторического процесса как в стране, так и в мире в целом. И наоборот, без анализа общественной психологии, в частности, с помощью лишь литературных произведений, невозможно полное исследование исторического процесса. В этой связи Плеханов высоко ценил Веселовского, но критиковал его за то, что последний мало уделял внимания различным литературным явлениям. По мнению Плеханова, всякое истинное искусство является общечеловеческим. Отвечая Тургеневу, он писал, что Венера Милосская «в самом деле несомненное принципов 1789 года»; Венера будет ласкать взоры людей много лет. В статье «Искусство и общественная жизнь» он писал: «Нынешние «новаторы» в искусстве не удовлетворяются тем, что было создано их предшественниками. В этом нет ровно ничего плохого. Напротив: стремление к новому очень часто бывает источником прогресса. Но не всякий находит нечто действительно новое, кто ищет его. Новое надо уметь искать»².

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что теоретическая мысль, ин-

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юбилейное издание. М., 1955. Т.48. С.124.

² Плеханов Г.В. Собр. соч. М.-Л., 1925. Т.7.

терпретированная в художественное творчество, сформулировала положение о том, что единым эстетическим целым, пронизывающим общечеловеческое и национальное, является категория *красоты*. Основным условием творить по законам красоты является свобода - свобода внутренняя (свобода мысли) и свобода внешняя (свобода действий). Внутренняя свобода зависит от воли художника, от его способностей, от его таланта, внешняя - от уровня развития гражданского общества, гражданских свобод.

В процессе исследования категории «эстетический идеал» философы открыли меру, как единство формы и содержания художественных творений, условие их гармонии, а также зависимость литературного процесса от социально-экономических и политических процессов в обществе. В России особенность литературного творчества состояла в том, что здесь поэзия и проза оказывали значительно большее воздействие на ситуацию в стране, чем на Западе.

Заслуга русской критической мысли - писателей и литературоведов - состояла в том, что она отстаивала идею о собственной внутренней логике развития художественной рефлексии, оставаясь в то же время на высоких нравственно-эстетических гражданских позициях. Переходя от реализма XIX в., гуманистического по своей природе, к социалистическому реализму XX столетия, русская литература сохранила преемственность и верность духовным традициям своих предшественников.

Глава II. Герои-преобразователи и герои-созерцатели на большаке отечественной истории. Семиотика неповторимого как творческая составляющая общего в литературных исканиях XX века

Сопоставление творчества двух крупных писателей России - Горького и Андреева, - проведённое во второй главе, подтверждает факт существования в литературном процессе XX века двух тенденций - преобразовательной и созерцательной (описательной). Горький на заре двадцатого столетия с болью в

сердце писал «Страдание - позор мира, и надобно его ненавидеть, чтобы изгребить» И всем своим литературным творчеством писатель стремился приблизить время социально-нравственной справедливости «Да здравствует солнце! Да скроется тьма!»

Л. Андреев, по мере углубления в анатомию жизни общества, все дальше и дальше отходил от идеи освобождения человека путем преобразования действительности В «Анатэме», в «Елеазаре» мысль о мощи, о красоте жизни исчезает под влиянием «грозного ужаса» Бесконечного

В Львов-Рогачевский, сравнивая «писателя-преобразователя» с «писателем-созерцателем», подчеркивал, что «последний ужас Леонида Андреева, последний восторг Максима Горького - это два лика нашей мятежной эпохи»¹ Творчество Андреева - это реакция на политическую реакцию, на мистицизм, на безверие, на разобщение людей в переломную эпоху - «каждый за себя, один бог за всех» «Моя тема, - писал он, - *безумие и ужас*»* И далее «Я не реалист»².

«Я реалист », - пишет Горький В то же время В. Г. Короленко призывает «Открыть значение личности (выделено нами - О. П.) на почве значения массы - вот задача нового искусства, которое придет на смену реализма»³, ибо реализм, понимаемый как грубый натурализм, не возвеличивает личность

«После Достоевского и Толстого, - писал в 1928 г. немецкий славист Л. Вельман, - третий представитель России, Горький, является в истории европейской мысли посланцем другой силы Горькою нельзя назвать поэтом страдания Он верит в народ, как носителя мысли о свободе, и претворяет свою веру в действие»⁴.

Львов-Рогачевский В. Леонид Андреев. Кригический очерк. М., 1923. С. 7

* Те же настроения отражаются в творчестве и некоторых писателей на закате двадцатого столетия (см. Русская проза конца XX века. Хрестоматия. М., 2002.)

Ученые записки Тартуского университета. Вып. 119. Тарту, 1962. С. 386

³ Короленко В. Г. Дневник ГИЗ Украины, 1925. Т. I. С. 99

Цит. по кн. Груздев И. Современный Запад о Горьком. Л., 1930. С. 102-103

Иллюстрацией к этим взглядам Горького является четырехтомная эпопея «Жизнь Клима Самгина». Главное идейно-эстетическое содержание книги - внутреннее: столкновение теорий, различных типов эпохи, неприкаянное топтание разного рода межеумков в приходящих политических партий, стремительные прорывы к правде, дезертирство, измены, и перебежки из лагеря в лагерь. Другими словами, Горький фокусирует в романе *смятенность* эпохи, через которую шла Россия, отображает сорок лет жизни страны и мира (1880-1918 гг.) сквозь призму людских судеб, показывает читателю, «как жили, как думали, что делали русские люди с 80-х годов по 1919-й. И каковы изнутри были эти люди». Клима Самгин - герой-созерцатель, приспособленец, который плывёт только по течению. Как социальный тип, он не одинок. Это и Фредерик Моро из «Воспитания чувств» Флобера, и герой Роберта Музиля из «Человека без свойств». Перед нами социальные типы разных художников, которые в своих произведениях отражают *феномен общечеловеческого свойства* - «людей с «пустырём в душе». А русский «пустырь» — штука куда более страшная, чем это чувствовал Федор Достоевский» (Горький). Всем своим повествованием писатель доказывает, что метания и блуждания обуславливаются не пресловутой «неизменной природой человека», а тем, что у него «отсыхают корни», связывающие его с народом, Родиной, человечеством. На наш взгляд, роман Горького, содержащий принципиально новые художественные решения, не оценен в полной мере.

Художественные открытия зачастую помимо воли автора выходят за рамки субъективных его намерений. В этом отношении показательна эволюция творчества Анны Ахматовой, в котором национальная трагедия поднята до общенациональных проблем, осмысления судеб человечества. «Меня как реку, - писала Ахматова, - суровая эпоха повернула» - от поэзии сугубо лирической - переход к осмыслению судьбы Родины, России: «И чудилось: рядом шагают века». А. Блок: «Волею судьбы я поставлен свидетелем великой эпохи»¹. Взаимоотношения Блока с цехом акмеистов позволяют лучше понять его литературно-

¹ Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.-Л., 1962. Т.6. С 12.

общественную и общечеловеческую позицию Поэт высоко ценил Н Гумилева, А Ахматову, О Мандельштама, но ему претили «талантливые завитки вокруг пустоты» Поэт исходил из гуманистической сущности искусства, утверждал мысль о *человеке-деятеле*, о рождении человека «общественного», который понимает, что такое «добро» и что такое «зло» И, думается, нет противоречия между юным Блоком - певцом Прекрасной Дамы, и зрелым поэтом - певцом обновляющейся России Его всегда отличала социальная чуткость, вера в светлое будущее Родины (цикл «На поле Куликовом, поэма «Двенадцать», стихотворение «Скифы»), народа

Народ - венец земного цвета,

Краса и радость всем цветам

«Человек есть будущее» - пафос Блока¹ Эта мысль перерастает в идею *общечеловечества*, которую певец России облекает понятием «интернациональное» «Именно любовь к России клонит меня к интернациональной тематике»², к миру и братству народов

В последний раз - опомнись, старый мир¹

На братский пир труда и мира,

В последний раз - на светлый братский пир

Сзывает варварская лира³

«Блоку верьте » - призывал Горький ещё в начале 20-х гг XX в

В речи «О назначении поэта» (1921) поэт выступил против тех чиновников, которые собираются направлять поэзию «по каким-го собственным руслам, посягая на ее тайную свободу и препятствуя выполнять ее таинственное назначение»⁴. В последний год жизни великий поэт уже предчувствует, что его Родина - Россия - вступает в новую полосу испытаний

В главе отмечается, что традицию Достоевского «изображать положи-

¹ Блок А Собр соч В 8-ми томах М -Л, 1962 Т 8 С 384

² Там же Т 8 С 150

³ Блок А Собр соч В 6-ти томах М, 1971 Т 3 С 246

Русские писатели XX века Биографический словарь М, 2000 С 2000

гельно прекрасное» через Горького подхватили Леонид Леонов, Михаил Шолохов, Василий Шукшин, Юрий Бондарев и другие писатели

«Человек и все духовные накопления веков» - вот центральная проблема, к вершинам которой, как по ступеням, поднимается Леонов. Исследование показало, что уже в первых рассказах писателя прослеживаются серьезное философское содержание, национальный колорит, общечеловеческий пафос. В повести «Туатамур» звучат раздумья художника об исторических судьбах Отечества.

Романом «Соть» Леонов поднимает проблему *коллективной души*. Об ответственности ученого перед человечеством художник размышляет в романе «Скутаревский». Фанатизм ученого приводит Скутаревского к тому, что он жертвует самым дорогим: жену, сына, любовь и понимание того, что наука должна служить добру. Те же проблемы, но с более острыми социальными коллизиями решает писатель в своеобразном по композиции романе «Дорога на океан». В книгах Леонова бушует человеческое море, но через все красной нитью проходят две темы: человек в его столкновении с природой («Русский лес») и человеческая личность в не менее сложном столкновении с собственной внутренней природой. Произведения мастера *многоуровневые* и структура их напоминает живой организм.

Родина и ее судьба. Почему так много испытаний выпало на долю России, и что помогает ей на протяжении веков *восставать из пепла, создавать державность*? Ответ один: *гений русского человека*.

Показать героя на пределе сил - вот исходная парадигма выдающихся мастеров слова. В еще более жесткие условия ставит своих персонажей М. Шолохов, и тем не менее он стремится «при полном реализме найти в человеке человека» (Достоевский). Этому кредо настоящего художника следует в своем творчестве Шолохов. Его герои живут, действуют, страдают в тисках гигантских социальных сдвигов. В центре таких шедевров, как «Донские рассказы», «Тихий Дон», «Судьба человека», «Они сражались за Родину» - простые люди,

но... «Едва ли найдётся ещё произведение, – отмечает писатель М. Алексеев о «Тихом Доне», – в котором с такой громадной художественной силой показан простой народ, умевший так же глубоко и сложно чувствовать, любить, радоваться и страдать», как и герои Тургенева и Толстого. Гениальность художника-мыслителя заключалась в том, что он смог, исследуя жизнь, найти такую точку её обзора, что в ней в полной мере открылось писателю такое свойство национальной души, как **ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ** во всех её проявлениях к добру. Она предстала высшим критерием оценки жизни, поступков людей, она царит в художественном мире Шолохова как некое верховное начало, определяющее меру земной жизни. Эта фундаментальная черта даёт точку опоры и Григорию Мелехову, и Аксинье Астаховой, и Гришке Кошелеву, и Андрею Соколову, и Петру Лопахину, и Николаю Стрельцову, и Ивану Звягинцеву¹.

«Больше всего нужно для писателя, – говорил Шолохов, – передать движение души человека». У писателя мотив «очарование человеком» является творческой доминантой, затрагивающей все элементы художественного текста. В человеке, земной путь которого измерен трудовыми и ратными делами, Шолохов обретает творческую позицию и тот взгляд, которому открывается жизнь в её истинном значении и смысле. Причём жизнь художник раскрывает в таком ракурсе, что даль и близь сливаются, космос и травинка смыкаются. Исследователи не раз отмечали, что при всём реализме многие образы, картины, сцены художник возвышает до гигантских символов, в которых угадывается борьба всеземных, вселенских начал. К примеру, образ степи расширяется до образа Земли, а Земля предстаёт не только как наша планета, но и как «звёздные шляхи».

Правда жизни – вот что рельефно в произведениях Шолохова. Его образы донских казаков вырываются за рамки национальных границ, вызывают восхищение и у иранского писателя Гаиба Туама Фармана², и у литовского Ионаса

Шолохов М. Собр. соч.: В 8-ми томах М., 1975.

² Огонёк. 1975. №25. С 25

Авижюса¹, и у белоруса Ивана Мележа², и у миллионов читателей разных стран Шолохов выходит на *общечеловеческую* проблему НАРОДА и с помощью судеб героев ставит перед человечеством проблему **выбора**, оставаясь сугубо национальным в каждом своём творении. В этом он близок к Достоевскому, но его герои не рефлектируют, они действуют, ибо в действии человек познает самого себя.

Кроме извечных проблем «любви», «жизни», «смерти», Шолохов во весь рост ставит вопрос **человечности**, которая всегда выступала нравственным хребтом истории общества.

Говорят, **история** не повторяется. Но и прошлый опыт не исчезает в небытие. Осмысление прошлого помогает настоящему. В главе подчёркнуто, что не стояла в стороне от этого процесса и русская литература, что подтверждается на основе анализа русского исторического романа. Этот жанр по сути глубоко народен, а, следовательно, - общечеловечен. К осмыслению истории посредством художественных образов уже в начале XX века обращаются В. Каменский и В. Хлебников (поэма о Степане Разине), С. Есенин (поэма о Пугачёве) и А. Луначарский (пьеса о Фоме - о Т. Кампанелле и О. Кромвеле), ещё ранее А. Пушкин («Капитанская дочка» - о Пугачёве).

В 1930 г. выходит «Повесть о Болотникове» Г. П. Шторма - первое в литературном ряду произведение о вожде крестьянской войны. Заслуга писателя, на наш взгляд, состоит в том, что он в художественной форме дал такое описание и такую оценку событий начала XVII века, которые позволили опередить даже историческую науку своего времени. Писатель сумел убедительно отобразить основные противоречия русской истории, названной «смутным временем». Восстание Болотникова - это ответ крестьян, лишенных к концу XVI века последних остатков свободы. Шторм-писатель первым оттенил в своём произведении антикрепостническую направленность движения крестьян. Иван Исаевич Бо-

¹ Аважюс И. Урок Шолохова // Дружба народов. 1975. №4. С. 280.

² Новый мир. 1975. №3. С. 234.

лотников - человек необычный. Всю жизнь положил на поиски правды. Писатель делает смелый допуск. Болотников знал идеи Т. Кампанеллы, а в практике венецианских гондольеров, у которых все было *общее*, нашел претворение в жизнь социалистических идей. Не случайно повесть заканчивается словами великого утописта: «Нынешний век убивает своих благодетелей, но они воскреснут!»

В главе указывается на то, что в ряду исторических романов достойное место занимает роман А. П. Чапыгина «Разин Степан» (1925-27 гг.). О времени Разина было немало написано художниками слова конца XIX - начала XX столетия: «Против течения» Казанцева, «Стенька Разин» Хрущева-Сокольников, «За чьи грехи?» Мордовцева, «Кровавый пир» Зарина, «Понизовья вольница атамана Стеньки Разина» Соколова, «Взбаламученная Русь» Алтаева, поэма Каменского «Степан Разин» и др. Однако Чапыгин впервые, по нашему мнению, создал более реалистический образ Разина - сына своего времени, в ком слились сильные черты русского национального характера и исторически обусловленные его слабости: «Мир широк и светел», а «темно и злобно в мире от злого человека. Я на свет пришёл - платить злым за зло». Вот такая бесхитростная политическая программа, с которой начал Степан свою деятельность. И вершина ее: «Не бога искать время, искать надо, как изломить к народу злобу боярскую»¹.

Продолжая тему художественного осмысления крестьянского освободительного движения, С. Злобин выпускает в 1939 г. небольшую повесть «Степан Разин». И опять герой ищет правду, ответ на вопрос, как сделать жизнь лучше. Два пути перед Степаном. На один направлял его думный дяк Алмаз Иванович: «Хочешь Русь на праведный путь кулаком наставить?»² Не так строят правду, Степанка. Всяк человек свое дело ведаёт, а в чужое не лезь - то и будет правда!» На другой - старый рыбак: «Слышь, Стенька, где бог сплеховал, там разумному человеку исправить надо. До всего тебе дело на свете - тогда ты

прямой человек¹» Разин у Злобина - даровитый, преданный великой цели, волевой, талантливый военачальник и вождь, но слишком идеализирован¹. Предостерегая от приукрашивания героев, Л. Толстой подчеркивал «Характер только выигрывает от смело накладываемых теней»

В этом смысле ближе к истине, к правде жизни образ Степана Разина в романе В. Шукшина «Я пришел дать вам волю». Уже самим названием писатель подчеркивает цель, которую поставил Разин, поднимая народ на восстание. У Шукшина Разин сразу предстает зрелым, с могучим организаторским талантом и вместе с тем - человеком своего времени. Он не знает все наперед. Атаман у Шукшина живой человек, с болями и страданиями, с мудростью и заблуждениями. Но главное, что прельщает в шукшиновском Разине, это его яростное **неприятие философии раба**. Он подспудно чувствует, что воля - это не только заветная цель забитых крепостью крестьян, это условие для духовной самостоятельности личности. Впервые Шукшин показывает и громадную силу ГОСУДАРСТВА, на которое замахнулся Степан. Наконец, писатель, говоря о разноцелевости сил восставших, как об объективной причине их поражения, подчеркивает и такую причину обреченности движения, как *характер* Разина, или незрелость субъективного фактора. И не помогло **разинцам** то, что они хотели идти на Москву, взяв с собой «мужицкого царя Алексея Алексеевича» и «патриарха» вся **Руси²**.

Итак, три романа о Степане Разине, разных по языку, по строительному материалу, но каждый из них интересен по-своему, оправдан велением своего времени. «Положительный герой нашего исторического романа, - пишет С. Петров, - это или борец против самодержавия, гнета, протестант, революционер, или прогрессивный исторический деятель, устроитель государства, поборник национальной независимости или представитель передовой национальной

¹ Злобин С. П. Собр. соч. В 4-х томах. М., 1980

Шукшин В. Я. Я пришел дать вам волю. Йошкар-Ола, 1979

культуры»¹.

«История принадлежит поэту» - так назвал свою рецензию на роман Б. Окуджавы «Глоток свободы» Г. Шгорм². Новаторство Окуджавы в том, что он ведет повествование от лица писателя XIX века - очевидца восстания декабристов. И все-таки рассказчик-писатель не дает готовых оценок. Это голос совести. Роман Окуджавы через реализацию идейно-нравственных конфликтов имеет непосредственный выход на современность, хотя художник не ставил на прямую такой цели. И опять *общечеловеческая дилемма* созерцать, плыть по течению, приспосабливаться вплоть до мимикрии или преобразовывать делом, даже если оно обречено на неудачу в данном историческом этапе. В центре повествования - Пестель Павел Иванович, «умный человек во всем смысле этого слова. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю» (Пушкин). Пестель из тех личностей, которые вызывают уважение даже у врагов. Окуджава показывает, как обаяние этой личности совершает переворот в душе писателя. Тайного Комитета Авросимова. Наблюдая за мужественным поведением Пестеля, Авросимов невольно сравнивает его с другими подследственными и с дознавателями. *Сравнение рождает размышление*, которое приводит к *сомнению* по поводу вины «злодея». От сочувствия к Пестелю Авросимов приходит к сочувствию его идеям. Происходит постепенное превращение созерцателя в человека неравнодушного, а из сторонника самодержавия - в его противника³.

Продолжением темы борьбы за свободу явился роман Ф. Таурина «Без страха и упрека» (1977). Если Пестель убежден, что беда России в том, что в ней «большие преимущества аристократии, **стоящей между монархом и народом**» (выделено нами - О. П.), то Серно-Соловьевич **верит**, что отмена крепостного права быстро вылечит народ от «подлой веры в царя-батюшку». Крепостное право отменили, но вера в царя-батюшку осталась. Дальнейший анализ

Петров С. Советский исторический роман. М., 1978. С. 453.

Литературная газета. 1969. 8 октября.

³ Окуджава Б. III. Избр. произ. В 2-х томах. М., 1989.

художественной исторической прозы выявляет стремление писателей показать разрыв между чистой целью и методами ее достижения. Герой российской истории 70-80-х гг. XIX в. и главный персонаж повести Ю. Трифонова о народо-вольцах «Нетерпение» (1973) – Андрей Желябов показан писателем непосредственно сквозь призму своих чувств, мыслей, действий. И хотя жанр произведения Трифонова определяется как повесть, в ней широко показана вся бурлящая Россия от полюса до полюса. Художник для этого вводит образ Гришки Гольденберга, в котором слились революция и предательство. Предательство, как шаг к контрреволюции, сосуществующей в зародыше в любой революционной борьбе, как ее свет и мрак. Писатель подчеркивает, что включение в антисоциальную борьбу всех честных и сильных духом людей не случаен. К этому их толкала мерзость российской действительности. И к террору их толкнуло все то же *нетерпение* – что-то переменить во имя свободы. Идут на самопожертвование во имя этой светлой цели. Но молюх террора убивает и безвинных – и это главное, что гложет совесть народо-вольцев. «Кровь без революции», кровь без поддержки народа и через нечаевщину – к бессмысленному фанатизму. Трифонов верно подмечает, что нетерпение народо-вольцев привело к парадоксу: они хотели подтолкнуть историю, идти впереди нее, а оказались позади. И все-таки прав, вероятно, был Марк Твен, когда, окунаясь в российские условия XIX века, писал: «Какое величие души! Я думаю, только жестокий русский деспотизм мог породить таких людей». Моральная чистота их вызывала уважение у И. Тургенева («Порог»), у Л. Толстого – «лучшие, высоконравственные, самоотверженные, добрые люди»¹.

Художник, восхваляющий узы, объединяющий людей, и художник, рисующий ужас, разъединяющий их – это два полюса на этическом и эстетическом фоне повествования. Мать Александра Погодина из романа Л. Андреева «Сашка Жигулев», которая трагична в любви к первенцу: сын отказался от личного, мать – от общего и между ними стена. Мать в одноименном романе Горь-

¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М., 1936. Т. 36. С. 151.

кого нашла в себе силы понять политические устремления сына, пошла с ним одной дорогой. Различие этих двух произведений не просто типологическое - они написаны с разных нравственно-этических позиций.

То же можно сказать и о таких произведениях, как «Старик и море» и «Судьба человека». В первом - *разобщение с миром людей*, уход в природу; во втором - *приобщение к людским нуждам*, как единственный способ спасти своё «я», свою личность. Сантьяго, вызывая восхищение сильным моральным духом, живёт *рядом* с людьми; Соколов, вызывая не менее глубокое уважение благодаря огромной силе воли, живёт *для людей*. Касаясь темы «Человек - Родина - Человечество», мы не случайно останавливаемся на творчестве Ю.В. Бондарева. Первая проблема, которая волнует писателя-фронтовика, - **война и человечность**: «Батальоны просят огня» (1957), «Горячий снег» (1969). Но постепенно писатель вырастает до нравственно-философского осмысления проблемы ответственности человека перед собственной совестью за всё, что творится на Земле: «Берег» (1962), «Выбор» (1980), «Игра» (1985), «Искушение» (1991)¹. Мечта художника - покончить с враждой и недоверием между народами. Проблема выбора - центральная проблема каждой мыслящей личности, поиска ответа на вопрос: «А всё ли я сделал для людей?».

Таким образом, проведённый литературоведческий срез русской литературной мысли XX столетия убеждает, что писатели и поэты России в этот период продолжали традиции мастеров художественного слова XIX века, - традиции гуманистического по своему звучанию реализма, - развивали и углубляли проблематику национального и общечеловеческого. Творческие поиски были расширены за счёт таких проблем, как «Народ и революция», «Человек и природа», «Личность в переломную историческую эпоху» и др.

В XX веке - веке **стремительных** качественных перемен - изящная словесность России осталась в целом верна общечеловеческим идеалам, независимо от того, чего больше было в трудах писателей - **оптимизма** или пессимизма;

творили их литературные герои или созерцали жизнь, плыли по течению; были духовно-устоявшимися или социально-радикальными.

Исследование также показало уникальность идейных исканий целой плеяды русских мастеров пера, чья творческая неповторимость проявлена в плоскости соприкосновения национального и общечеловеческого. Это и поэты - А. Блок, А. Ахматова, и прозаики - М. Горький, Л. Андреев, Л. Леонов, В. Шукшин, М. Шолохов, Б. Окуджава Ю. Бондарев и др.

Анализируемый период характерен обращением писателей к такому глубоко народному жанру, как к историческому роману. Русский исторический роман охватывает тысячелетнюю историю страны, осмысливая становление психологии национального характера, движение души героев-преобразователей России.

Глава III. Типический герой времени - национально выраженный **общечеловек**. Ресурсы общечеловеческого дискурса в литературе народов России XX века и в культурно-исторической перспективе

Многообразна палитра художественного слова народов России. По-разному можно относиться ко времени советской власти, но именно после 1917 года в стране, где 40 народностей не имели даже своей письменности*, произошла настоящая культурная революция.

Литературный процесс в этот период протекал противоречиво: развитие и взаимовлияние национальных художественных культур при помощи и... под жёстким контролем власти.

В возрождении и подъёме литературного творчества народов бывшей Российской империи, в том числе и русского народа, велика заслуга М. Горь-

* По переписи 1897 г. неграмотных в России от 9 лет и старше было 76%, а среди женщин - 88%, в Средней Азии почти все 100%.

кого «Все мы по сути выпорхнули из широкого горьковского рукава» (Л. Леонов) В этом же признаются и С Айни, и М Ауэзов, и Б Кербабаяев, и Г Сыдыкбеков и многие, многие другие

«Произведения М Горького открыли для туркменских писателей целый мир» (Берды Кербабаяев)¹. Гурген Маари пишет, что сердечно взволновавшее его чтение «Челкаша» «еще в юности пробудило у него мечту писать, и писать так, чтобы учащенно бился пульс человека»². Для Юрия Рытхэу Горький стал «университетом гуманизма и человековедения»³. Гайнана Амири Горький учит «самому дорогому - жить»⁴.

Эстафету Горького по поддержке мастеров художественного слова страны подхватил А Фадеев Наблюдая первые шаги складывающегося литературного единства (Союз писателей СССР), Фадеев считал, что свободный и широкий обмен духовными ценностями явится важнейшим стимулом художественного творчества И это творчество, национальное по своим корням, языку, традициям, уже проникается духом интернационализма и гуманизма Не разрыв с коренными традициями и мироощущением, а наоборот, полного и художественного совершенства выражения национального гения откроет путь многонациональной литературы к мировому признанию

В статье «О традициях славянской литературы» (1946) Фадеев возражал тем, кто утверждал, что писатели творят «по законам» реализма, ограничивающим свободу проявления художником индивидуальных вкусов и пристрастий, укладывающих повествование в твердое ложе «регламента» Он предостерегал от прямолинейной и однозначной трактовки проблем литературного взаимовлияния писателей, представителей разных национальностей и разного уровня таланта Несомненный интерес вызывают соображения Фадеева о путях развития литературного языка, о взаимодействии фольклора с профессиональным

Туркменская искра 1941 18 июня

² Литературная Россия 1968 22 июля С 20

Литературная Россия 1968 22 марта С 11

⁴ Там же С 20

письменным творчеством. Он полагал, что необходимо научно разрабатывать понятие «искусство, национальное по форме», ибо и сегодня дискуссии, порой оторванные от жизни, не опираются на анализ своеобразия литератур, витают в вербальном пространстве отвлеченных эстетических дефиниций.

И мая 1956 г. Фадеева не стало*. В предсмертном письме писатель с горечью констатировал: «Искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством Литература - *эта святая святых* (выделено нами — О. П.), отдана на растерзание бюрократам». Мастеров слова, гордость страны «низвели до положения мальчишек, унижали, идеологически пугали»¹. И все же мы можем констатировать, что в 30-70 гг. XX столетия в стране складывалось содружество национальных культур, литератур народов России. Об этом свидетельствует осуществленный в 3-ей главе анализ творчества Ю. Рытхэу, Т. Пулатова, Г. Матевосяна, А. Ахматовой, М. Дудина, В. Звягинцевой, П. Прокофьева, Н. Тихонова, В. Луговского, Т. Кузовлевой, С. Куняева, А. Передреева, Г. Федосеева, В. Михальского, Ч. Айтматова, А. Алимжанова, И. Есенберлина, Г. Абашидзе, Э. Кипиани, М. Стельмаха, А. Венуолиса, П. Цвирка, А. Упита, В. Лациса, Ю. Балтушиса, И. Авижюса, М. Слуцкиса, П. Куусберга, А. Беляускаса и др.

Характер, образ человека в литературном произведении является и целью, и средством художественного творчества. Поэтому объективное и точное знание ею национальных корней, учет психологических особенностей, которыми отличаются один народ от другого, и того общего, что их объединяет, имеет большое значение для развития и углубления исследований взаимообогащения литератур как в целом, так и для постижения своеобразия отдельных художественных явлений. О роли социальных условий в формировании характера народа

В телепередаче (ТВЦ, 23 июля 2002 г.) Л. Млечин цинично, на наш взгляд, обвинил всю советскую литературу, говоря о Фадееве: «Всю жизнь он простоял дозорным у грандиозного сооружения, называющегося содружеством советских литератур, а оказалось, что он охранял нужник, или точнее - сортир».

Русские писатели XX века. Биографический словарь. М., 2000. С. 707.

говорили в своё время Герцен и Чернышевский, Салтыков-Щедрин и Михайловский, Толстой и Достоевский.

Литература чутко реагирует на изменение социальных условий, изменяясь и развиваясь вместе с ними. «Когда киты уходят» Ю. Рытхэу - яркое тому подтверждение, свидетельство неповторимого национального своеобразия и художественного роста чукотской литературы. Писатель не только воссоздал миф о происхождении своего народа, но и сумел, оставаясь верным условности такой художественной формы, придать ей вполне современное звучание.

Другой пример - повесть Т. Пулатова «Хор мальчиков» (1975), сказка о ребёнке, в которой чувствуется связь с национальной поэтической традицией, и вместе с тем это произведение написано под влиянием классического произведения Л. Толстого «Детство».

Свидетельством плодотворности ресурсов общечеловеческого дискурса в мировой художественной словесности является творчество Гранта Матевосяна. Его книга «Мать едет женить сына» (1973) отражает целый национальный мир Армении. Главная тема - тема матери, продолжение классики Горького. «Самая лучшая женщина на свете - это мать», - писал Аветик Исаакян.

Произведения чукотского писателя Ю. Рытхэу («Время таяния снегов», «Сон в начале туманов», «Метательница гарпуна», «Конец вечной мерзлоты», «Белые снега», «Магические числа»), узбекского - Т. Пулатова («Не ходи по обочине», «Второе путешествие Каипа», «Сторожевые башни», «Владения», «Последний собеседник», «Черепаша Тарази», «Плавающая Евразия»), армянского - Г. Матевосяна («Твой род», «Старина», «Август», «Ташкент», «Хозяин») - это несомненные успехи национальных культур, и всё же их творчество имеет не только национальное, но и общечеловеческое значение.

Особенностью национальных литератур исследуемого периода является и то, что многие писатели народов России начинали и продолжали творить не только на родном, но и на русском языке - языке межнационального общения, языке великой литературы. Показательно, в свою очередь, что многие крупные

русские поэты и прозаики обогащали себя поэтикой, словесностью Закавказья, Средней Азии, Прибалтики* Андрей Битов, посетив Армению и Грузию, восторженно отмечал, что Армения явила ему «пример национального существования», необычайно цельной и монолитной высокой и народной культуры Здесь каждый крестьянин знает поэзию Туманяна В Грузии поэта поразила «полнота национального самовыражения»

Сила творческого содружества и взаимовлияния художников разных национальностей в укреплении дружбы, интернационализма зримо проявилась в грозные годы Великой Отечественной Об этом стихи К Кулиева, К Сейтлиева, А Кешокова Об этом - у русского поэта С Наровчатова Восток гостеприимно распахнул двери для тысяч эвакуированных, в частности для Анны Ахматовой

Кто мне посмеет сказать, что здесь я на чужбине

Улетая из Ташкента, поэтесса писала «На сотни верст, на сотни миль, на сотни километров, лежала соль, шумел ковыль, чернели рощи кедров Как в первый раз я на неё, на Родину, глядела Я знала - это все мое - душа моя и тело»

Здесь же, в Ташкенте, отразил поэтическим сердцем братство народов В А Луговской - цикл «Середина века» «Узбекистан Дети твои Москву защищают вместе с народами нашей страны» И всякий раз, когда появлялась возможность, поэт давал себе команду «С первым ветром весны торопись на Восток»

Мысль, прозвучавшая в начале двадцатых годов XX века у Есенина – «поэты все единой крови», была подхвачена и развита в творчестве М Дудина,

В диссертации отмечается, что филологическая наука имеет серьезные обобщающие труды, которые раскрывают общечеловеческую суть творчества Пушкина, Лермонтова, поэтов декабристского круга, Полежаева, других крупных поэтов XIX столетия На наш взгляд, огромные, еще не вовлеченные в широкий научный оборот художественные богатства русской поэзии XX века в ее творческих связях с Востоком дожидаются своих исследователей Много замечательных страниц в истории взаимодействия западноевропейской, русской и восточной литератур прочитывается, к примеру, в поэзии И Бунина (см Народы Азии и Африки 1971 №1 С 107)

В Звягинцевой, И Грибачева, Г Миронова, Г Санникова К Симонова П Прокофьева, Н Тихонова и других Автор знаменитой «Гренады» М Светлов написал «Поэму об Азербайджане» А Прокофьеву принадлежат прекрасные стихи о Белоруссии («О летите думы, к Белоруссии милой»), о Прибалтике («Вся Латвия в солнце сегодня », «Всю-то Литву теперь проехал »), о Карелии («Хочу я видеть землю глазами твоих озер »)

Тесными узами дружбы был связан Н Тихонов с Г Леонидзе - грузинским поэтом, поэт создает цикл «Грузинская весна», пишет стихотворение «Вечерняя чайхана стариков в Ташкенте» Н Заболоцкий, познакомившись с Грузией, ее природой, сдружившись с грузинскими поэтами Г Табидзе и С Чиковани, выучив грузинский язык, влюбился в поэзию Ваша Пшавели «И вскрикнула душа, узнав тебя, Кавказ!»

В цикле об Армении В Звягинцевой заметное место занимают стихи о деятелях армянской культуры и прежде всего - о Аветике Исаакяне, об армянской поэзии

Мне **тяга** к Кавказу, знакомая с детства,

От русских поэтов досталась в наследство!

О привязанности ко второй Родине пишут Л Татьяничева - «Ты снишься мне, меня зовешь, **Азербайджан**, страна весны», Б Ахмадутина - «Без Тифлиса живу, по Тифлису томясь», И Лисянская -- «Тебе, Баку» и др И пронзительным рефреном - «Не будь Россия Родиной моею, **Армению** не полюбила б **я**!» (выделено нами - О П) - звучат строки в поэзии В Звягинцевой

На интернациональную тематику наложила отпечаток творческая индивидуальность таких мастеров, как Я Смеляков, М Луконин, Е Долматовский, М Дудин, А Межиров

В 60-е - 80-е гг прошлого века в русскую поэзию пришла «третья волна» интернациональных мотивов «О Грузии забыв неосторожно, в России быть по-этом невозможно» (Е Евтушенко) В 1971 году вышел сборник С Куняева «Золотые холмы» - стихи о Грузии и переводы грузинской поэзии, а ранее (1961 г)

он опубликовал цикл «Казахстанская тетрадь»*. В контрасте со спокойными стихами Куняева написана на одном дыхании лирическая поэма Т Кузовлевой «Пять шагов к Таджикистану» Поэтесса подчеркивает, что книжное познание страны - это только первый шаг Второй - погружение в национальный мир искусства через народное мировидение Не случайно В Шошин признается «Дагестан, толковал я о чуде, ты сказал мне молчи и смотри!» Пожалуй, наиболее рельефно о роли национальных традиций в познании характера народа сказал А Передреев на балкон многоэтажного дома выходит старая азербайджанка, и, провожая гостей, «держа в руках мерцанье кувшина», поливает дорогу уходящим «спасительной водой»

Средняя Азия, Кавказ, Сибирь, занимая высоты русской поэзии, не заслоняют, естественно, темы братства народов-славян «Славяне! Давайте делиться словами глядишь и веселой полночью летней язык засверкает еще самоцветней» «Белоруссия . Россия - не впервые, не впервые эти имена свожу, но впервые так едино с чувством редким, с чувством сына общим воздухом дышу» (О Шестинский)

Особо следует отметить творчество М Цыбина, который вырос в казачьей станице Самсоновской Фрунзенской области С детства впитал две культуры - русскую и киргизскую, что привносит в стихи поэта особый колорит

«Мы - интернационалисты!» Эти слова с гордостью мог сказать каждый писатель, каждый поэт многонациональной страны, особенно в годины испытаний В Великую Отечественную обращение к интернациональной тематике, что отражает феномен **национально выраженного «общечеловека»**, приобрело более яркие и новые черты И прежде всего в оперативном жанре - публицистике «Ленинградцы, - дети мои!» - с полным правом обращается к осажден-

* Станислав Куняев перевел с украинского М Петренко, с грузинского Ш Нишнанидзе, с абхазского Л Мушни, Д Шулна, с киргизского Токтогула, С Эралиева, с бурятского - Д Ултызуева, с литовского Э Межелайтиса, А Малдониса и с др языков (см Русские писатели XX века Биографический словарь М , 2000 С 393)

ному Ленинграду казахский акын Джамбул Джабаев*. А из осажденного Ленинграда звучали, обращенные к народам Северного Кавказа, пламенные слова Н. Тихонова: «Как бы ни была тяжела борьба, народы Кавказа не посрамят чести своих героев». Участвуя в боях за Кавказ, П. Павленко в очерке «Сыны Кавказа» призывал народы встать на защиту аулов, станиц и городов. Хорошее знание обычаев, традиций горских народов помогало писателям усиливать эмоционально-нравственное воздействие своих произведений. Более того, многие шедевры создавались на основе конкретных жизненных фактов и документов. «Григорий Сулухия», «Мой земляк Юсупов» П. Павленко; «Дети гор» Н. Тихонова; «Ганси Киля» В. Кожевникова; «Саид Ибрагимов» А. Твардовского; «Волоколамское шоссе» А. Бека; «Туркмен» Ю. Олеши и др. И через все творения мастеров слова проходит красной нитью мысль, соединяющая воедино интернациональное и национальное – защита своей многонациональной Родины. Эти же идеи – образы Матери-Родины, Матери-Земли, Воина-Освободителя перекликаются в поэмах русского Р. Рождественского «Реквием» (1962) и таджика М. Каноата «Голоса Сталинграда» (1972).

Война заставила труженников литературного фронта прервать свои повести, романы, над которыми они работали в мирное время. П. Лукницкий завершит свой роман «Ниссо» о жизни юной сироты Ниссо уже после войны. Т. Сеमुшкин продолжает чукотскую тему, пишет повесть «Алитет уходит в горы» (1948). В «Живой воде» – о трудовых буднях послевоенной Хакасии пишет В. Кожевников (1950). Возвращается к туркменской теме Ю. Трифонов – «Утоление жажды» (1962).

Тема национального характера звучит в рассказе В. Закруткина «Подсолнух» (1957). Отец нашёл семечко в стеганке погибшего на фронте сына и вырастал из него подсолнух в память о сыне. И это «простое» действие пробуждает человечность в людях. И когда случайный прохожий сорвал корзинку, человечность Отца остановила Доньку, в ярости замахнувшегося на прохожего: «Разве

ж мы не для людей его растили?»¹.

Продолжает традиции М Пришвина и В Арсентьева Г Федосеев в таких этапных произведениях, как «В тисках Джугдыра» (1959), «Смерть меня подождет» (1963), «Последний костер» (1969) Федосеев подчеркивает, что старый эвенк Улукиткан «открыл мне огромный мир природы, которую он очень любил, научил понимать ее. Но главным достоинством Улукиткана была **человечность** (О П), которую он пронес через девяностолетнюю жизнь»²,

Показательно, что на творчество русских писателей, таких как А Шелудяков («Из племени кедра» - 1972), Н Шундик («Белый шаман - 1977»), оказали влияние произведения писателей-северян Ю Рыгхэу, В Санги, Ю Шесталова. Писатели, размышляя об общечеловеческих проблемах - добре и зле, свете и мраке, поднимают вопросы экологии.

Показателен в этом плане роман А Калинина «Цыган» - о характере и судьбе своеобразного по культурной ментальности народа. По глубине проникновения в социальные противоречия жизни цыганского «племени» произведение писателя заметно выделяется в русской прозе. Образы Будулая, Насти, Шелоро, старой цыганки олицетворяют судьбу удивительного народа, неразгаданную, мучительно преодолеваемую³. Типологическое родство героев разных национальностей особенно ярко прослеживается в произведениях, посвященных войне. Старая Патимат (В Михальский - «Баллада о старом оружии») отправляется на фронт со старым кремниевым ружьем - оружием предков, чтобы вручить его своим сыновьям-солдатам Султану и Магомету. Не найдя их, она становится матерью для каждого солдата 322-й транспортной роты. «Сходи к матери! Возьми у матери! Попроси мать! Мать знает!» - бесконечно слышалось в роте с огромной любовью и уважением к старой аварке. И когда ее внучка Таня, дочь Магомета, рожденная от русской женщины, приезжает в аул бабушки

¹ Закруткин В. А. Собр. соч. В 3-х томах. Ростов-на-Дону, 1977-1980.

² Федосеев Г. А. Избр. произв. В 2-х томах. М., 1976.

³ Калинин А. Цыган. М., 1969.

Патимат, продлилась связь времён, произошло взаимопроникновение национальных культур, и сказочный образ бабушки-Матери стал приобретать зримые *общечеловеческие* черты.

Своеобразие национальной литературы во многом определяется исторической спецификой нации, конкретно-особенной в каждую эпоху. Уяснение этого помогает выявить и типологические особенности, позволяющие получить целостное представление о литературном процессе в данный период. Принадлежность, причастность к огромному, объединяющему, уходящему корнями в национальную историю, начинает ощущать каждый на переломах собственной исторической судьбы. Душа человека, охваченная этим чувством, усиленная биением сердец миллионов соотечественников, обретает те масштабы, при которых обнаруживается способность переживать и сопереживать более обнажённо. Ибо человек начинает зримо понимать, что он живёт и в настоящем, и в прошлом, в будущем. «Не почитай себя живущим только в настоящем, сущем, а почитай себя идущим по границе прошлого с грядущим» (Л. Мартынов).

На материалах исторического прошлого создано много книг, в которых основное внимание уделено социальным процессам. Роман-хроника «Чудом рожденный» (1965) Б. Кербабая (Туркменистан); первый кабардинский роман Кешокова «Чудесное мгновенье» (1960).

Интернациональная тематика пронизывает и повесть Ч. Айтматова «Материнское поле», которая созвучна повести В. Закруткина «Мать человеческая». Толгонай - не только мать своих сыновей, но и Мать всех матерей, все-народная мать. А в романе «И дольше века длится день» («Буранный полустанок») мастер поднимается до общепланетарных проблем - проблем, которые могут встать перед земляками в случае угрозы из космоса¹.

Ануар Алимжанов в романе «Стрела Махамбета»² точно и убедительно, как отмечает исследователь Кедрин, «лепит» фигуру барда и вождя народного

¹ Айтматов Ч. Материнское поле. Барнаул, 1982; Его же. Буранный полустанок. М., 1988.
² Алимжанов А. Стрела Махамбета. М., 1972.

восстания. Махамбет мечтает о вольности казахскому народу и постепенно приходит к мысли, что без России казахам не добиться свободы. Отмечая особенности романа, следует подчеркнуть, что автору ввиду скудости документальных источников пришлось совмещать работу художника с работой историка. Однако неверно, по нашему мнению, утверждать, что в ущерб раскрытию образов-характеров Алимжанов ушёл в событийность, в публицистику. В работе над трилогией «Степное эхо» («Стрела Махамбета» - 1969, «Гонец» - 1974, «Возвращение учителя» - 1979), писателю, как и многим национальным писателям, народы которых до октября 1917 г. не имели письменности, приходится широко опираться на фольклор, ибо «фольклор был летописью нации, выражением её мысли, её энергии, её духовного здоровья» (Г. Ломидзе).

«Воспеть то, что сближало, а не разъединяло народы» - цель романа И. Есенберлина «Хан Кене». А сближала, по мысли автора, рождаемая жизнью культура, в том числе и приобщение казахов к великой русской культуре, к русской литературе. 1837-1847 - феодальное движение под руководством Кенесары Касымова, возникшее с целью оторвать Казахстан от России. Заслуга писателя в том, что он сумел увидеть национальную историю сквозь призму связи с жизнью других народов¹.

Одна из существенных проблем, решаемых литературой, - *нравственные уроки истории, ответственность ныне живущих перед своим временем и перед потомками.*

В этом плане показательны диалогия Г. Абашидзе «Лошарелла» (1957) и «Долгая ночь» - история Грузии XIII века, история нашествия на Закавказье татаро-монгольских орд. В эпическом полотне Г. Абашидзе концепция личности органически увязывается с концепцией философии исторического прогресса. В этой связи мысли писателя выходят далеко за пределы Грузии².

Глубина гегелевской мысли о том, что художник внутреннее содержание

¹ Есенберлин И. Хан Кене. М., 1971.

Абашидзе Г Долгая ночь. Тбилиси, 1968.

своего творения должен приспособить к существенному, более глубокому осознанию своей эпохи, актуальна и по сей день. Говоря о своем романе «Молниеносный Баязет» (1971), С. Бородин, предвосхищая критику в приукрашивании образа Тимура (Тамерлана), писал: «Я решил показать особый тип завоевателя, некий «надчеловеческий» патологический тип, повторяющийся в веках, решил исследовать причины, ставящие подобную личность во главе государства, и само это государство - чудовищное тоталитарное образование, поглощающее все вокруг»¹. Поэтому введение отрицательных персонажей в качестве главных героев произведений - явление не новое в историческом романе (вспомним трилогию В. Яна о нашествии монголов - 1939-1945 гг.). В единении народов писатель видит путь к миру и созиданию. К сожалению, «только большие бедствия могли объединить всех» - вот суровая правда веков².

О роли искусства в сближении народов, в познании их национального характера можно судить также по произведениям В. Астафьева «Последний поклон»³, Ю. Нагибина «Немота»⁴, А. Мухтара «Чинара». Сколько героев в романе «Чинара», столько историй, и каждая сопровождается легендой, что придаёт подлинности событий символический смысл. Связь поколений, пример впереди идущих, память предков, семейные реликвии, которые передаются от матери к сыну, от сына к внуку, - те мотивы, которые составляют основу сюжетной канвы повествования. Внук, кивнув головой, с улыбкой принял из рук отца дедовскую качму. Нравственное значение этой сцены несомненно⁵.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ Л.Н. Толстого, можно сказать, что каждый талантливый писатель талантлив по-своему. Талант всегда избегает трафарета, банальности. В этом смысле показателен роман башкирского прозаика А. Бикчентаева «Лебеди остаются на Урале» (1956), в котором поднимаются «вечные темы»: слож-

Русские писатели XX века. Биографический словарь. М., 2000. С. 113

² Бородин С.П. Собр. соч. В 6-ти томах. Ташкент, 1973-1977

Астафьев В.П. Последний поклон. М., 1982

⁴ Нагибин Ю. Соч. в 11-ти. М., 1989-1993

Мухтар А. Чинара. Ташкент, 1983

ные взаимоотношения вековой народной мудрости и запросы, нужды, противоречия современности. Без ложного пафоса писатель показывает, как участие в строительстве жизни обогащает духовный мир людей и, сближая народы, проявляет черты национального величия, сложившиеся веками.

Поэзию народного грузинского характера, повседневный опыт и лучшие верования грузинского народа раскрывает в повести «Шапка, закинутая в небо» (1971) Э. Кипиани. Фантазией писателя шапка, закинутая в небо, загорается памятной звездочкой того, кто испытал великое счастье. Поэтому, «даже самая безобидная мысль не исчезнет бесследно, добрые и злые желания влекут за собой самые неожиданные последствия», и вывод, – рефреном звучащий в повести «Все в этой жизни зависит от нас»²

В повести М. Стельмаха «Гуси-лебеди летят» (1964) главным героем является увиденная глазами сельского мальчика эпоха, которая сформировала его мировосприятие. Образ времени очень емкий в повести: это и детство, это и времена года, это и историческое время³.

Значительно расширило духовный мир писателей Прибалтики знакомство с Россией, с русской художественной словесностью Пушкина, Толстого, Чехова. Более всего это влияние прослеживается в творчестве классиков литературы Литвы: Антанаса Векюлиса, Пятраса Цвирка («Я чувствую, – писал последний, – что один перевод «Пиковой дамы» дает мне, как писателю, куда больше, чем чтение десяти книг наших литераторов»), Латвии: Андрея Упита, глубоко реалистические произведения которого «Земля зеленая» (1945), «Просвет в тучах» (1951)⁴ можно, пожалуй, сравнивать с шедеврами М. Горького, Т. Манна.

Исследование показало, что наиболее существенные этапы вызревания социально-критического анализа действительности в прибалтийской литературе связано в целом с именами таких известных реалистов прибалтийской литера-

Бикчетаев А. Лебеди остаются на Урале. Уфа, 1985.

² Кипиани Э. Шапка, закинутая в небо. Тбилиси, 1971.

Стельмах М. Гуси-лебеди летят. Л., 1988.

Упит А. Земля зеленая. Л., 1948; Просвет в тучах. М., 1953.

туры, как А Вѣнуолис и П Цвирка, А Упит и В Лацис, Э Вильде, М Таммсааре и Ф Туглас Им, по-видимому, глубже других писателей-современников удалось сделать художественный срез социальных и психологических коллизий, показать влияние капитализирующейся деревни на формирование мировоззрения и психологии крестьянина

Вера в человека, в его способность сделать жизнь лучше воплощена в маленьких героях повести Ю Балтушиса «Проданные годы» (1974) От Горького писатель прежде всего воспринял обращение к духовным ценностям человека из народа, способность увидеть в нем богатство нации, залог ее исторического возрождения, неприязнь к мещанской собственнической психологии, которые губительно влияют на характер и судьбы народа¹. Художник ставит в центр человека, долго живущего иллюзией, что в расколотом мире индивид способен противостоять разладу, построив себе неприступную крепость из самого себя. Главный герой повести Гедиминас успокаивает себя «Человек бессилен что-либо изменить. Все, что мы можем сделать - это стараться остаться честными». Но этот наивно-хитрый индивидуализм, столкнувшись с необходимостью жесткого выбора, приводит к трагедии. к смерти родных и близких. Писатель предлагает читателю дилемму: глухая созерцательная честность Гедиминаса и активность Марюса. Только побывав в кругах фашистского ада, Гедиминас окончательно поймет наивность своих попыток спрятаться от жизни в самом себе, «не обжечься, когда бушует пламя»².

В творчестве Миколаса Слущкиса обращает на себя внимание умение в одном характере показать несовместимые «противоположности». В романе «На исходе дня» (1976) писатель избрал героя, духовные возможности которого не соответствуют служебному положению. Казюкенас, поднявшийся от сына золотаря до министерских высот, не смог вместе с карьерным ростом вырастить и духовно, нравственно. Начал он со спекуляции на смерти родителей, отбил де-

вушку у приятеля, не любя её, оставив её и детей на произвол судьбы, ибо они мешали ему делать карьеру. Роман М. Слуцкиса абсолютно современен, ибо анализирует и оценивает не биографию генерального директора, а духовную, нравственную¹ деградацию личности. Вот почему роман стоит в одном ряду с такими произведениями, посвящёнными проблеме «общечеловек», как «Игра» Ю. Бондарева, «Скутаревский» Л. Леонова.

Внутренний монолог, поток мысли - отличительная особенность, художественный приём романа П. Куусберга «Одна ночь» (1972). Этим писатель достигает того состояния, когда «словам тесно, а мыслям просторно», о котором мечтает каждый мастер. Главная цель Куусберга - раскрыть человека изнутри, заставить людей «посмотреть себе в лицо так прямо, так честно, как только возможно, не оправдывать и не приукрашивать себя и мотивы своего поведения перед самим собой»¹. Продолжением темы приспособленчества явилась книга А. Беляускаса «Каунасский роман» (1966), в которой обнажённо высвечена губительность жизненного кредо «один не может отвечать за всё». Человек становится жертвой и рабом своей собственнической психологии. Но главного героя Сигитаса Селиса, ставшего слугой дурных обстоятельств, нельзя, по нашему мнению, ставить в один ряд с героями-созерцателями; в его нравственном облике ещё не совсем угасли человеческие черты².

В главе проводится аналогия «Каунасского романа» А. Беляускаса с «Адамовым яблоком» (1966) М. Слуцкиса. В «Адамовом яблоке» главный герой Каманис долго находится в состоянии духовной растерянности. Но вдруг обнаруживает, что жизненные обстоятельства во многом изменились, стали другими, и именно они, помимо его собственной воли, направляют долго накапливающуюся решимость Кампаниса в новое русло. И Каманис ищет (¹), порой в смятении, это **НОВОЕ...**³

¹ Куусберг П. Одна ночь М., 1974

Беляускас А. Каунасский роман. Вильнюс, 1982

³ Слуцкис М. Адамово яблоко М., 1969

Таким образом, в искусстве, когда художник обращается к подобного рода ситуациям и конфликтам, развивается потребность в более сложных способах эстетического познания мира и человека, повышении значимости психологического анализа. Романы А. Беляускаса, М. Слущкиса дали толчок дискуссии в Литве о «внутреннем монологе», о том, быть ли человеку в своей «скорлупе» или нужен поиск человеческого единства, не заглушающий личностную индивидуальность.

XX век в многонациональной России характерен всплеском национально-го самосознания и самопознания народов, что нашло живое отражение в творчестве писателей.

Огромное влияние на возрождение и развитие национальных литератур оказало русское искусство, особенно в 20-30-е годы XX столетия. Вместе с тем, по мере роста мастерства национальных писателей их творчество в свою очередь оказывало положительное воздействие на творчество русских мастеров художественного слова.

Интернациональные мотивы, общность судьбы народов матери-России красной нитью проходят через творчество практически всех поэтов и прозаиков как в годы Великой Отечественной войны, так и в последующие годы.

Осмысливая общественные процессы в стране, мастера изящной словесности народов РОССИИ развивали идеи преемственности литературного процесса, неповторимости национальной природы, национальных традиций и их влияние, наряду с социальными факторами, на формирование национального характера, национально выраженного общечеловека.

Перспективой дальнейшего исследования проблемы национального и общечеловеческого в современной отечественной литературе является анализ тенденций идейно-эстетического сближения национальных культур народов России сквозь призму возрождающейся категории *соборного сознания*, способ-

ного направить творчество современных национальных писателей Грузии, Белоруссии, Чечни, Украины, России в русло единого культурно-исюрического развития

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

- 1 *Паламарчук О Т* Время становления и роста // Экономика Право Печать Вестник КСЭИ. 1998 №2 0,3 п л
- 2 *Паламарчук О Т* (рук авторского коллектива), *Жинкин А В , Оленский Б И и др* Базовые научные понятия Словарь Краснодар, 1999 8,0 п л
- 3 *Паламарчук О Т* Герои-преобразователи и герои-созерцатели на бочьяке отечественной литературной мысли XX век Монография Краснодар 2000 7,0 п л
- 4 *Паламарчук О Т* Человек и объединяющее слово К вопросу о становлении многонациональной литературы народов СССР (20-е - 50-е гг XX в) // В кн Русская литература и русская цивилизация в поисках утраченной цельности Краснодар, 2000 1,0 п л
- 5 *Паламарчук О Т* Толстой и Достоевский штрихи к портрету // В кн Русская литература и русская цивилизация в поисках утраченной цельности Краснодар, 2000 0,3 п л
- 6 *Паламарчук О Т* Некоторые вопросы содержания и методики обучения в системе высшей школы // Экономика Право Вестник КСЭИ Краснодар, 2000 №1-3(8-6) 0,2 п л
- 7 *Паламарчук О Г, Жинкин А В* Кубань история, экономика, культура Краснодар, 2001 7,0 п л
- 8 *Паламарчук О Т* Кто спасет нашу Землю? // Природа Общество Человек Вестник Южно-Российского отделения Международной академии наук высшей школы Краснодар, 2001 №1(13) 0,4 п л
- 9 *Паламарчук О Т* Многонациональное культурное поле По страницам рус-

- ской литературы, литературы народов России (XX век) Монография Краснодар, 2001 6,0 п л
- 10 Паламарчук О Т Эстетическое как проблема общечеловеческого в философии Канта // Экономика Право Печать Вестник КСЭИ Краснодар, 2002 №3(11) 0,8 п л
 - 11 Паламарчук О Т Боль и тревоги писателя (О творчестве Ю Бондарева) // Экономика Право Печать Вестник КСЭИ Краснодар, 2002 №3(11) 0,7 п л
 - 12 Паламарчук О Т К вопросу об общечеловеческих мотивах в художественной литературе // Наука Кубани 2002 №2 0,5 п л
 - 13 Паламарчук О Т Российские правдоискатели и предприниматели в зеркале историко-художественной «литературы» // Наука Кубани 2002 №2 0,6 п л
 - 14 Паламарчук О Т Проблемы национального и общечеловеческого в контексте движущейся художественно-исторической мысли (актуальная ретроспекция) Монография Краснодар Изд-во Кубанского соц -эк ин-та, 2002 18,0 п л
 - 15 Паламарчук О Т К вопросу об эстетическом как содержательной стороне художественного творчества // Современная культурология предмет, методология, методика Краснодар, 2003 0,5 п л
 - 16 Паламарчук О Т, Остафьевский А В Эту книгу не перехвалить // В сб Книга Исследование и материалы М , 2002 №81 0,1 п л
 - 17 Паламарчук О Т Два лика мятежного века // Проблемы издательского дела и полиграфии Известия вузов М , 2003 №1 0,1 п л
 - 18 Паламарчук О Т Из истории печати и журналистики // В кн Кубань история, культура, курорты, туризм Краснодар Периодика Кубани, 2003 2,0 п л
 - 19 Паламарчук О Т Человеческое и человеческое на национально-художественном алтаре // Кубань 2003 №1-2 1,0 п л